

*В.Л. Хейфец*¹
V.L. Jeifets

МАОИСТСКОЕ ТЕЧЕНИЕ В КОЛУМБИЙСКОМ ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ²

THE MAOIST TREND IN THE COLOMBIAN GUERRILLA

Аннотация: Целью настоящей статьи являлось исследование возникновения и эволюции колумбийских маоистских партизанских группировок (появившихся после кубинской революции) в национальном и международном контекстах. Автор показывает роль кубинского, советского и китайского факторов в идеологических разломах внутри левого движения страны. В статье исследованы идеологические споры и дебаты внутри маоистского движения, а также между маоистами и «историческими» левыми.

Ключевые слова: герилья; фокизм; продолжительная народная война; КПК (М-Л); НОА; Марксистско-ленинская лига; MOIR; FARC; маоизм

Abstract: The purpose of this article was to study the emergence and evolution of Colombian Maoist guerrilla groups (that arose since the Cuban revolution) in national and international contexts. The author shows the role of the Cuban, Soviet and Chinese factors in ideological ruptures within the leftist movement of the country. The article explores ideological disputes and de-

¹ *Хейфец Виктор Лазаревич* – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. *Victor L. Jeifets* – Dr. In History, professor of the St. Petersburg University, e-mail: jeifets@gmail.com

² Настоящая статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект №. 18-09-00021.

bates within the Maoist movement, as well as between the Maoists and the "historical" Left-Wingers.

Keywords: guerrilla warfare; foquismo; the continuous people's war; the PCC (M-L); EPL; Liga Marxista-Leninista; MOIR; FARC; maoism

Введение

Еще со времен Коминтерна в латиноамериканском левом движении сформировались две противоречившие друг другу линии: одна предполагала ставку на развитие рабочего движения, возглавляемого пролетарской классовой партией, другая – на развязывание вооруженной борьбы против диктатур – «агентов империализма». В последнем случае левые допускали возможность временного альянса с «мелкобуржуазными» партиями и движениями. Штаб-квартира III Интернационала в Латинской Америке почти всегда (за исключением Бразилии в 1935 г.) отвергала подобные идеи латиноамериканских левых³; и план кубинца Хулио Антонио Мельи по подготовке вооруженной экспедиции совместно с Националистическим союзом, и «прыжок с Кюрасао», организованный коммунистической ячейкой Венесуэльской Революционной партии. Настоящему разгрому подверглась Социалистическая революционная партия Колумбии, привычно выстраивавшая альянсы с либералами и готовая в случае необходимости к «кавалерийской атаке на Боготу»⁴.

Планы электорального проникновения во власть рухнули с началом «холодной войны», а коммунисты почти во всех странах континента подверглись жестоким преследованиям. В Колумбии ситуация усугублялась началом периода «Виоленсии» (в переводе с испанского – «насилие»), фактической гражданской войны, когда формирование партизанских отрядов взяли на себя либералы, однако потом многие из них перешли под контроль КП Колумбии (Partido Comunista de Colombia, PCC), получив впоследствии название «Революционных вооруженных сил» (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC). Против крестьянских организаций, поддерживавших либералов и коммунистов, военным правительством Густаво Рохаса Пинильи была развязана волна репрессий.⁵ PCC в 1954 г. была запрещена как «представитель международной партии, не имеющей права на поли-

³ Подробнее см.: Калмыков, 2002; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. 2012.

⁴ Jelifets, Victor, Jelifets, Lazar, 2018.

⁵ Guzmán Campos, Fals Borda, Umaña Luna, 1962.

тическую организацию в Колумбии».⁶ Именно тогда внутри партии обострились дебаты о путях развития революции. Часть активистов перешла к ведению боевых действий в крестьянских районах, выйдя за рамки ориентации ЦК компартии на «самозащиту». Руководство РСС охарактеризовало это как «ультралевый уклон».

В историографии латиноамериканская герилья, как и колумбийское партизанское движение, не обойдена вниманием. Есть целый ряд работ, посвященных группам различной идеологической ориентации⁷. Этот вопрос освещается и в общих работах по истории Колумбии⁸. Маоистский сектор колумбийской герильи также удостоился внимания ряда авторов, прежде всего, М. Арчилы Нейры, Ф. Молано Камарго, Ф. Кальво и др.⁹ В то же время ни одна из этих работ не затрагивает весь период деятельности маоистов в левом движении Колумбии, либо рассматривает отдельные группы. Между тем, учитывая роль, сыгранную прокитайским сектором левого движения Латинской Америке (а в Колумбии маоисты сохранили некоторое влияние и сегодня), следует восстановить недостаточно изученные аспекты данной исторической проблемы, важной для понимания современной истории страны. Настоящая статья, опираясь на ряд опубликованных источников и материалы прессы, дополняет и расширяет работы предшественников, восполняя сложившуюся историографическую лакуну.

Между Москвой, Гаваной и Пекином

Окончание «Виоленсии» не улучшило ситуацию для левых: формирование Национального фронта резко сузило, если не вовсе закрыло для них возможности мирного прихода к власти. В то же время внешний фактор – кубинская революция – создала иллюзии возможности быстрой победы партизанских движений в остальных странах континента.¹⁰ К тому времени латиноамериканские левые были неплохо знакомы и с китайским опытом ведения партизанской борьбы, еще со времен Коминтерна создание «советских районов» в Китае по-

⁶ Pizarro, 1991, P.104.

⁷ Pizarro, 1991; Тайбо, 2000; Gott, 1970; De Currea Lugo, 2007; Franco, 2002.

⁸ Чумакова, 2002; Guzmán Campos, Fals Borda, Umaña Luna, 1962.

⁹ Urrego, 2016, P. 111–135; Molano, 2004; Archila, 2008, P. 148–195; Urrego, 2010; Molano Camargo, 2017; Calvo, 1985; Buitrago Roa, Suárez Gutiérrez, 2017.

¹⁰ Regalado, 2011.

дробно изучалось в компартиях¹¹. В 1938–1949 гг. РСС следила за событиями китайской революции, освещая их на страницах своих общенациональных изданий «Тьерра», «Диарио Популар» и «Вангвардиа дель Пуэбло». Статьи Мао Цзэдуна и о нем выходили в еженедельных публикациях «Сабадо», в 1948 г. увидела свет работа Мао «Основы китайской революции».¹²

Кубинское руководство было готово помогать антидиктаторским группировкам и революционным левым в целом финансами, логистикой и советами. Уже в 1962 г. Эрнесто Че Гевара вместе с Мануэлем Пинейро («Барбарохой»), руководителем «программ латиноамериканской партизанской войны», находившихся под патронажем Департамента национального освобождения МВД, запустили реализацию проекта по формированию континентального партизанского движения. Команданте лично отбирал будущих кандидатов среди обучавшихся на Кубе латиноамериканцев. Позднее функции Департамента перешли к Отделу Америк ЦК КПК, которым заведовал Пинейро. С 1962 г. его люди в абсолютной секретности осуществляли «Операцию «Призрак»», создавая Армию национального освобождения Колумбии (Ejército de Liberación Nacional, ELN) и обучая военный аппарат компартий Уругвая и Венесуэлы¹³. Не приходится удивляться, что в Латинской Америке повсеместно распространилась идеология фокистской герильи (от испанского словосочетания «фоко герильеро» – «партизанский очаг», разработанная Э. Че Геварой и Режи Дебре).¹⁴

Это, однако, неизбежно привело к расколу левого движения на группы, ориентировавшиеся на Гавану и на группы, сохранявшие идейную приверженность «традиционной коммунистической идеологией», олицетворявшейся Москвой. Опытных латиноамериканских коммунистов, пристально наблюдавших за событиями на Кубе, не могли не озаботить слова идеолога герильи по кубинскому лекалу Дебре, выглядевшие как подобие революционной молитвы: «Коммунистические партии являются инструментом классовой борьбы. Там, где этот инструмент уже не работает, следует ли приостановить классо-

¹¹ См., напр.: El imperialismo Japonés y la Revolución China // Tierra, Bogotá: marzo, 1938. P. 23.

¹² Mao, Tse-tung, s.f.

¹³ Ex oficial cubano revela la “Operación Fantasma” de ayuda a la izquierda // Hoy Digital, 18.IV.2006, <http://hoy.com.do/ex-oficial-cubano-revela-la-operacion-fantasma-de-ayuda-a-la-izquierda-2>

¹⁴ Гевара, 1961; Debray, 1967.

вую борьбу или же требуется выковать новые инструменты? <...> Классовая борьба по всей нынешней Латинской Америке может быть заторможена, отклониться в сторону, но она не остановится. И тогда народные классы изобретут свои авангарды, приспособят их к ситуации, а долг революционеров заключается в том, чтобы способствовать такой работе».¹⁵ Хотя он подчеркивал, что партизанское движение не будет создавать новую партию, это было не более чем уловкой, ибо дальше Дебре четко заявлял: «Будущая Народная армия породит партию, инструментом которой теоретически должна быть, на деле же именно она и является партией».¹⁶ Он ставил знак равенства между партией и партизанским очагом. Традиционные левые партии, не соглашавшиеся с идеей немедленной вооруженной борьбы, Дебре клеймил как «реформистов».

Чуть позже, по мере возникновения и эскалации конфликта внутри международного коммунистического движения между СССР и Китайской народной республикой, раскол превратился в тройной: началось возникновение групп, ориентировавшихся на маоистские идеи¹⁷, и получавшие регулярную, в том числе финансовую и логистическую поддержку из Пекина¹⁸. В 1960-е гг. Пекинское радио регулярно вещало на испанском языке на Латинскую Америку, печатная пропаганда распространялась через журнал «Pekin Informa», начавший выходить в 1962 г. Колумбия не стала исключением. В ней сложился целый ряд прокитайских группировок: Коммунистическая революционная группа (Grupo Comunista Revolucionario, GCR), Рабочий Коммунистический союз (Unión Obrera Comunista, UOC), Коммунистическая партия Колумбии-маоистская (Partido Comunista de Colombia – Maoísta, PCCM) и Коммунистическая организация Колумбии (Organización Comunista de Colombia, OCC).¹⁹

Маоизм нередко выглядел привлекательным для латиноамериканской молодежи, поскольку активнее коммунистов работал среди сельских масс и в целом легче укладывался в локальные традиции продолжительных крестьянских войн, нежели чем идея коммунистов о развертывании рабочей борьбы. По словам одного из важнейших идеологов китайской культурной революции Линь Бяо, «Северная

¹⁵ Debray, 1967, P. 88.

¹⁶ Ibid., P. 89.

¹⁷ Ratliff, 1972, P. 846–863; Manríquez, Álvarez, 2014, P. 17–19

¹⁸ Urrego, 2017, P. 111–135.

¹⁹ Molano, 2004; Archila, 2008, P. 148–195.

Америка и Западная Европа могут рассматриваться как «город», тогда как Азия, Африка и Латинская Америка представляют собой «сельские зоны» мира. После Второй мировой войны революционное движение пролетариата в капиталистических странах Северной Америки и Европы по различным причинам утратило правильный курс, тогда как революционные движения народов Азии, Африки и Латинской Америки испытывают подлинное развитие. В определенном смысле революция современного мира является окружением города сельской местностью».²⁰

В этом плане маоисты были в гораздо большей степени конкурентами прокубинских «фокистов» нежели «исторических» компартий. СССР в рамках этой схемы они рассматривали как «социалимпералистическое государство», а себя как активистов, «находящихся на службе у народа».²¹ Маоизм, по сути, предложил пересмотр структуры мира, отказ от признания прежних центров влияния, основывая силу социалистической революции и борьбы против глобальной экспансии капитализма на региональных центрах влияния.²²

Позднее, когда в КНР начинаются реформы, приведшие к демонстражу части «китайского социализма», ряд маоистов решительно отмежевались от своих прежних наставников, «перешедших на службу буржуазии». Таков был, к примеру, путь Рабочего независимого и революционного движения (Movimiento Obrero Independiente y Revolucionario, MOIR). Его возглавлял Франсиско Москера.²³ После его смерти одна из фракций MOIR приняла название Партии труда Колумбии (Partido de Trabajo de Colombia, PTC).

В 1960-е гг. дополнительным фактором раскола стало недовольство ряда активистов решениями XX съезда КПСС, в том числе заявление о возможности мирного сосуществования с США. Найти консенсус представители разных групп латиноамериканских левых попытались на Гаванской конференции компартий в 1964 г. В самом конце мероприятия была принята резолюция о защите коммунистического движения без фракционного раскола и ориентаций на СССР или КНР. Затем делегация латиноамериканских коммунистов во главе с членом

²⁰ Lin, 1969, P. 3.

²¹ Rothwell, 2009, P. 12.

²² Amin, 2007, P. 28–29; Rousset, 2012: <http://www.europe-solidaire.org/spip.php?article29004>.

²³ Urrego, 2010.

Национального руководства Единой партии социалистической революции Кубы Карлос Рафаэлем Родригесом отправилась в Москву и Пекин для бесед. Одобрение со стороны КПСС получить удалось.²⁴ КП Китая, в свою очередь, развернула резкую полемику с «делегатами ревизионистов». Мао Цзэдун сделал ряд негативных комментариев по поводу кастровской революции, после чего К.Р. Родригес заявил, что кубинцы не будут более участвовать в беседе.²⁵

Резкие идеологические расхождения и выяснение отношений между различными течениями внутри латиноамериканского левого движения вышли на свет на заседаниях Первой конференции Трех континентов (Латинской Америки, Азии и Африки) открывшейся в Гаване 3 января 1966 г. Фидель Кастро одновременно уязвил интересы и Москвы (резолюцией о поддержке венесуэльской, колумбийской, перуанской и гватемальской герильи) и Пекина (раскритиковав китайское решение о снижении количества риса, поставляемого на Кубу, что, по оценке Кастро, порождало «непонимание между Гаваной и Пекином»). С этого времени масштаб кубинской поддержки герилье уже перестал быть безграничным, и кубинцы начали требовать признания их политической роли и подчинения им координирующей роли в военном отношении.²⁶ Одновременно Гавана уступила советскому давлению, порвав связи с троцкистами и ослабив контакты с прокитайскими группами. Куба начала сближаться с позициями латиноамериканских компартий, установив «единое политико-военное руководство» вместо прежнего подхода к герилье как к автономному очагу власти.

Традиционная коммунистическая герилья – FARC – первоначально вооруженное крыло РСС, основанное на идее крестьянской самозащиты еще со времен «Виоленсии»²⁷, допускала и участие в выборах, соглашаясь на все методы борьбы для прихода к власти. В то же время прокубинская ELN опиралась на концепцию вооруженного партизанского отряда как кузницы новых кадров и абсолютно отвергала возможность электоральной тактики. Схожей с ней позиции придерживалась возникшая в 1965 г. Коммунистическая партия Колумбии (марксистско-ленинская) (Partido Comunista de Colombia (marxista-

²⁴ Интервью В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца с М.Монхе Молиной. Москва, сентябрь 1992 г., Личный архив В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца.

²⁵ Там же.

²⁶ Halperin, 1981, P.189.

²⁷ Centro Nacional de Memoria Histórica, P.29; Vieira, Harnecker, 1988.

leninista), добавлявшая также пункт о продолжительной народной войне против режима.²⁸

Возникновение и развитие маоистских группировок в Колумбии

В эти годы РСС пережила глубокий кризис ввиду внутренних разногласий, исключений диссидентов и перехода части членов партии на маоистские позиции²⁹. РСС (ML) стала единственной среди аналогичных групп в Латинской Америке, которая занялась созданием партизанского движения – Народной армии освобождения (Ejército Popular de Liberación, EPL)³⁰, которая действовала несколько десятилетий и сумела пустить корни в нескольких департаментах страны. В учредительных документах данной партии колумбийское общество было охарактеризовано как «преимущественно капиталистическое с пережитками феодализма, зависимое от американского империализма» («историческая» же РСС считала его «полуфеодальным и полукOLONИАЛЬНЫМ»).³¹ Маоисты, соглашаясь с наличием национальной средней буржуазии, полагали, что часть ее («дискриминируемой и обладающей сильными противоречиями с крупным капиталом») можно в революционных условиях нейтрализовать и привлечь к делу революции; особенно это касалось богатого крестьянства.³²

Среди важнейших организаторов новой герильи можно назвать Педро Васкеса Рендона (выходца из Антиокии и бывшего члена ЦК компартии, уже обладавшего опытом партизанской борьбы на юге Топимы в рядах FARC), Педро Леона Арболеду (журналиста из Антиокии) и Франсиско Гарнику, бывшего секретаря колумбийского комсомола.³³ EPL родилась в ходе сильнейших дебатов между сторонниками Гаваны и Пекина. Так, П. Васкес полагал формой давления призывы кубинского руководства к новым организациям воздерживаться от участия в международных спорах между СССР и Китаем; в итоге это стало линией водораздела внутри герильи. Формально РСС (M-L) не считала себя новой партией, а хотела «спасти» прежнее, приняв

²⁸ Vázquez Rendón, 1973.

²⁹ Partido Comunista de Colombia, 1963, P. 71–72; Oviedo, 1977, P. 72.

³⁰ Villarraga, Plazas, 1994, P. 80–83.

³¹ Molano Camargo, Frank, Los orígenes del Partido Comunista Marxista-Leninista de Colombia y del Ejército de Liberación Popular – EPL: <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=202320>

³² Partido Comunista de Colombia M-L (PC de C-ML), Documentos Vol. 2. P. 198

³³ Villarraga, Plazas, 1994, 3. 21.

резолуции об исключении генсека РСС Хильберто Виейры и «реви-зионистского руководства».³⁴ РСС (после раскола она стала называться Колумбийской Коммунистической партией), в свою очередь, резко осуждала позицию Пекина в международном коммунистическом движении.³⁵

Фактически большинство маоистов действовали на основе кубинской теории фокизма, хотя официально опирались на маоистские постулаты о формировании баз крестьянской поддержки. Militarистская наклонность колумбийского (и латиноамериканского в целом) маоизма являлась, с одной стороны, результатом ошибочной интерпретации китайского опыта, с другой, радужным восприятием кубинской революции и возможности повторить ее, задействуя партизанские очаги.³⁶ Не все маоисты, однако, делали ставку на насилие. Так, MOIR больше ориентировалось на работу в массовых организациях, на улучшение условий жизни крестьян, индейцев и рабочих, что для них было материализацией фундаментального маоистского принципа «служить народу». Это легло в основу проекта MOIR «Los Pies Descalzos» («Босые ноги»), состоявшем в массовом направлении активистов в стратегически зоны страны с целью организации крестьян. Там партийцы жили в тех же условиях, что и крестьяне. Одновременно они старались создавать профсоюзы, кооперативы, школы, маленькие центры здоровья и использовали интеллектуалов для того, чтобы учить земледельцев современным сельскохозяйственным техникам. Благодаря этой работе MOIR смогла серьезно увеличить свое влияние и за несколько лет достигла национального присутствия, отражавшегося в списках, подававшихся на выборы в 1970-е гг. Однако наступление FARC против участников «Los Pies Descalzos» привело к ряду убийств и переезду активистов.³⁷ В целом идея «служения народу» просуществовала недолго, хотя и давала определенные плоды. Ее участники или вернулись в города, или ушли в вооруженные партизанские отряды, или же связали свою жизнь с иными политическими проектами.

Раскол следовал за расколом. Коммунисты-марксисты-ленинцы выдвинули тезис о патриотической, народной и антиимпериалистиче-

³⁴ Garnica, 1965: <http://cedema.org/ver.php?id=3681>

³⁵ Partido Comunista de Colombia - PCC, «El pleno rechaza la absurda política del grupo de Mao Tsetung», *Voz Proletaria*, Bogotá, 2 de marzo, 1967, P. 10

³⁶ Buitrago Roa, Suárez Gutiérrez, 2017, P. 199–225.

³⁷ Urrego, 2017; Morales Estrada, 2014, P. 80–90.

ской революции как этапе между «Новой демократией» и социалистической революцией. Это практически сразу привело к отколу крыла, настаивавшего на немедленной социалистической революции; позднее на его основе возникла Революционная организация народа (ОРП). Прокубинская ELN сразу же отказалась присоединиться к маоистам ввиду «глубоких политических разногласий». Это мало смутило РСС (ML), убежденную в том, что «народ хочет революции и нуждается в ней»; признаки революционной ситуации она нашла в росте абстенционизма (19% в 1957 г. и 70% в 1964 г.). Создание EPL (во главе которой встал Уриэль Баррера)³⁸ в этих условиях становилось лишь вопросом времени и техники.

Проблем, однако, оказалось немало. Команданте EPL Либардо Мора Торра в районе сьерры, налаживая железную дисциплину, распорядился расстрелять несколько местных крестьянских лидеров, что мгновенно вызвало отход части крестьян от EPL, несмотря на имевшиеся со времен 1950-х гг. связи. Армейские подразделения сумели захватить Ф.Гарнику, Р.Торреса и К.А.Моралеса в зоне кофейных плантаций Севильи (Центральные Кордильеры), они подверглись пыткам, а после были расстреляны. Направленные для установления связей с FARC на юге Топимы партизанские группы во главе с Альдемаром Лондоньо, пропали без вести (предположительно, они были арестованы членами FARC, обвинены в предательстве и расстреляны).³⁹

В итоге уже в декабре 1965 г., на втором пленуме ЦК маоистской компартии прежние подходы были пересмотрены, а П.Васкес выступил за развертывание активной пропагандистской работы среди городских масс вместо немедленного старта сельской герильи; участники дискуссий даже допустили работу в «красных профсоюзах», что выглядело явной переключкой с идеями РСС. Резкой критике подверглась кубинская идея «фокизма»: «Вызывает удивление подход ELN, которая недооценивает борьбу масс в городе, отрицает значение борьбы рабочих против хозяев, носящей революционный характер, принижает преимущественно антиимпериалистическую природу колумбийской революции, занимается сублимацией героизма и роли личности, преувеличивает роль крестьянства и студентов, заявляя, что

³⁸ Villarraga, Plazas, 1994, P. 43.

³⁹ Calvo, 1985; Behar, 1985, 3. 44.

они относятся к категории руководителей революции».⁴⁰ Не согласившиеся со свертыванием немедленной вооруженной борьбы Фред Каим и Альфонсо Куэльяр были исключены из партии, а позднее стали руководителями крестьянского движения Национальной ассоциации крестьянских землепользователей (Asociación Nacional de Usuarios Campesinos ANUC-Línea Sincelajo). Это привело к разрыву с молодежной организацией, возглавлявшейся Куэльяром.

Тем временем П. Васкес посетил КНР (в 1966 г.), где ознакомился с опытом «культурной революции» и прошел курсы, на которых ему рассказывали о международной обстановке, роли СССР (естественно, в понимании Китая), что лишь укрепило его во взглядах на пути осуществления колумбийской революции. В феврале 1967 г. III пленум ЦК ПСС (ML) объявил сельскую местность основным театром народной войны против правительства Валенсии (1962–1966), развернувшего активную репрессивную политику с целью подавить партизанские группировки. Маоисты констатировали: их революция – «часть мировой пролетарской, а не буржуазной революции, гегемония в ней принадлежит пролетариату, а следующим этапом станет строительство социализма». Отдельной критической ремарки удостоился лидер кубинской революции Фидель Кастро, желавший «быть посредником между русскими и латиноамериканскими ревизионистами».⁴¹

В соответствии с новыми установками ЦК был переведен в сельскую местность, на северо-восток Антиокии и юг Кордобы (в район, где еще с 1920-х гг. крестьяне обладали традицией самоорганизации и захвата земель; во время «Виоленсии» район находился под контролем герильи, связанной с либералами)⁴², с этого момента его главная задача состояла в координации военных действий (что, кстати, было ближе к фоккистской теории, нежели к маоистским постулатам, требовавшим руководства не военной работой, а революцией в целом, не сводившейся к боям в деревне). Предварительно ЦК ПСС (ML) установил контакты с местными крестьянскими руководителями Луисом Манко и Хулио Геррой, бывшими либералами, которые согласились участвовать в новом вооруженном революционном проекте.⁴³ С их помощью маоисты начали формировать Комитеты по крестьянской работе, организовывать кооперативы и бесплатные школы по обуче-

⁴⁰ Molano Camargo: <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=202320>

⁴¹ Molano Camargo: <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=202320> .

⁴² Sánchez, 1977, P. 62.

⁴³ “¿Cómo se gestó el Foco del Sinú?”// El Espectador, Enero 12, de 1968.

нию грамоте. Они, как предполагалось, должны были превратиться со временем в органы народной власти – Патриотические хунты освобождения. Первую из них – в ноябре 1967 г. – возглавили Х. Герра и П. Васкес (президент и вице-президент соответственно). Достаточно быстро начались первые столкновения с местными помещиками и их личной гвардией, а затем и с правительственной армией.

Одновременно углублялся внутренний раскол, из РСС (ML) были исключены Альфонсо Ромеро Бух (в 1975 г. он был физически ликвидирован бывшими однопартийцами в Боготе), Николас Санта (также убитый в столице в 1975 г.), Хайме Буилес (застреленный в Медельине) – все они были оппонентами линии на проведение исключительно вооруженной борьбы в сельской местности и считали, что отказ от городской работы является тактической ошибкой. Часть исключенных создала Марксистско-ленинские группы, а затем – Марксистско-Ленинскую Лигу Колумбии (Liga Marxista Leninista de Colombia, LMLC), установившую официальные отношения с КП Китая.

Власти, зная о разветвлении EPL, предприняли меры политического и военного характера по изоляции герильи. В октябре 1967 г. правительство Карлоса Льераса Рестрепо разработало план экономического развития региона, комбинируя его с армейским наступлением. В зону влияния EPL были направлены переговорщики, задачей которых было отколоть Х.Герру от «красного крыла». Крестьянские руководители сочли предложенные властями меры по технической помощи и кредитованию недостаточными, и в условиях провала диалога правительство предоставило военным карт-бланш на восстановление контроля. Не менее 10 тыс. военнослужащих к маю 1968 г. взяли в кольцо район от Монтерия до Урабы, разбрасывая с самолетов пропагандистские материалы (листовки «Долой красных!») и вытесняя партизан из одной местности за другой. Основная часть военной операции длилась с мая по август. В одном из этих боев погиб П. Васкес Рендон. Армии удалось ликвидировать EPL как единый фронт в регионе, но военные так и не сумели ликвидировать ее полностью.

Смерть руководителя заставила РСС (ML) вернуться к пересмотру тактики и выявить совершенные ошибки, предприняв кампанию по «самокритике» – классическое действие как для «классических» коммунистов, так и для маоистов. В конце 1969 г. новый секретарь РСС (ML) П.Л. Арболеда выдвинул тезис «изменимся, чтобы изменить мир» в качестве «дорожной карты» по исправлению ошибочных позиций партии. Другой лидер, Л. Мора Торо, утверждал, что главная

причина провалов крылась в опоре на мелкую городскую буржуазию и крестьянство при недооценке рабочего класса, и требовал «пролетаризации» партии. После его гибели в 1970 г. маоисты объявили о начале «большевизации имени Л. Моры Торо».⁴⁴ Одновременно активисты партии и EPL занялись работой на производстве и в сельской местности, считавшейся способом «сближения с массами». Это позволило им со временем укрепить контакты с влиятельной в регионе Национальной ассоциацией крестьянских землепользователей, в то же время обусловило сокращение военной активности.

В 1972 г. IV пленум ЦК РСС (ML) одобрил возможность использования похищений в качестве способа борьбы. Одновременно EPL вышла за пределы Антиокии, распространив свою деятельность на Боготу, Бойяку, Сантандер, побережье Атлантики, Кордобу. Усиление военного крыла сопровождалось углублением внутренних разногласий, приведших в итоге к расколу РСС (ML) на Маоистскую марксистско-ленинскую тенденцию, Пролетарскую линию КП М-Л и собственно ЦК КПК (М-Л); последний и контролировал EPL. Раскол усугублялся гибелью П.Л. Арболеды в стычке с полицией в г. Кали, арестом и смертью ряда других активистов, что нанесло мощный удар по партизанской инфраструктуре.

Созданная в ноябре 1971 г. в сельской зоне Морроа (департамент Сукре) LMLC просуществовала чуть более десяти лет. По социальному составу лига являлась преимущественно крестьянской, как и ее руководство, хотя в нем имелись и выходцы из города. Организация возникла как оппозиция фокистским подходам, практиковавшимся РСС (ML), в то же время она не отказывалась от вооруженного пути, а спорила лишь о месте партии в крестьянской массовой борьбе и ее связи с боевыми действиями. Активисты лиги отрицали возможность формирования герильи как детонатора революционного процесса, в их понимании война могла начаться лишь в результате комбинирования социального недовольства и динамики городской и сельской борьбы. За десять лет лига успела активно поучаствовать в деятельности крестьянского движения, возглавляемого Национальной ассоциацией крестьянских землепользователей,⁴⁵ а также являлась конкурентом других маоистских структур: РСС (ML) и ОРР. В понимании руководства Лиги, колумбийская революция являлась аграрной и анти-

⁴⁴ Rojas, Notas, available at: <http://www.cedema.org/ver.php?id=2449>

⁴⁵ Molano Camargo, 2017, P. 137–170.

империалистической, что делало ее схожей с движениями национального освобождения Китая, Камбоджи и Вьетнама.

В начале 1970-х гг. Лиге удалось воспользоваться активизацией борьбы крестьян (включая индейцев) за землю. В Кордобе и Сукре крестьянам удалось захватить более 100 тыс. га земли, в горах Кауки индейцы, руководимые Региональным Индейским Комитетом, взяли под контроль более 13 тыс. га.⁴⁶ В этих районах создавались крестьянские кооперативы, где левые получили значительное влияние. Маоисты восприняли активизацию деятельности крестьян как доказательство собственной правоты в диспутах с «исторической» компартией.⁴⁷ «Мы утверждали, что в большинстве сельских зон страны основной вес – у докапиталистических отношений. [...] В действительности после «Виоленсии» [...] аграрная реформа не состоялась, закон 1961 г. не был выполнен. [...] Мы верили, что крестьянство является стеновым хребтом социальной трансформации. Роль рабочего класса мы не отрицали. Но ввиду всплеска крестьянского движения вопрос о роли крестьянства обрел новое звучание».⁴⁸

Лига методично выстраивала подпольные ячейки в сельской местности и направляла туда агитаторов, готовых участвовать в борьбе крестьян. Актив Лиги постепенно перемещается в крестьянские районы, доказывая крестьянам, что проект аграрной реформы INCORA, предложенный властями (программа Интегрированного сельского развития, разработанная правительством А.Лопеса Микельсена при поддержке Всемирного банка), ведет лишь к увеличению долговых обязательств, добиваясь автономии для крестьянских общин. Группы Лиги сумели обрести популярность в некоторых учебных заведениях Антиокии и Боготы, задействовав позднее активистов-студентов для работы среди крестьян. Их серьезным конкурентом оставалась MOIR, которая отказалась от вооруженной борьбы и сосредоточилась на политической работе в сельской местности. Лига оперировала лозунгом «Земля для тех, кто на ней работает», на который остальные маоисты в тот момент не решались. Сложным вопросом для Лиги оставалась проблема возможности получения средств для крестьянских кооперативов от международных НПО. Часть активистов полагала это «со-

⁴⁶ Fals Borda, 2002, P. 168

⁴⁷ Liga Marxista Leninista de Colombia, Estrategia y Táctica de la Revolución de Nueva Democracia colombiana. Colombia: Mimeo, s.f., P. 74.

⁴⁸ Molano Camargo, 2017, P. 145–160.

трудничеством с империализмом» желающим коррумпировать лидеров и сбить размах борьбы.

Контроль за землей позволял улучшить материальное положение крестьян. Лига и сотрудничавшие с ней крестьянские кооперативы смогли организовать сельхозпроизводство, но при сбыте продукции каждое хозяйство действовало индивидуально, и ни о какой социалистической модели хозяйствования даже не приходилось говорить. В социальном плане, однако, проникновение в умы крестьян было заметным. Многие активисты Лиги, а также РСС (ML) и МОИР преподавали в местных школах, особенно заметным в этом плане был колехио «Антонио Ленис» в департаменте Сукре, превратившийся в кузницу кадров для герильи. В нем регулярно проводились празднование 1-го мая, «китайская неделя», участниками которых становились крестьяне и все обитатели города. Целый ряд партизанских зон в эти годы стал своеобразными революционными заповедниками, где предпринимались попытки выстроить новый социальный порядок, в том числе сокращалось производство алкоголя, велась борьба с насилием в отношении женщин и т.п. В целом уровень политизации населения был заметно выше. В марте 1974 г. в г. Овехас (департамент Сукре) состоялась Национальная встреча женщин-крестьянок, на которую прибыло около полусотни делегатов из разных частей страны, многие из них участвовали в борьбе за землю. В то же время маоистским активистам не удалось добиться долговременных и эффективных решений, чтобы противостоять политике государства в аграрном вопросе, сочетанию репрессий, криминализации и частичной кооптации крестьян в систему. Политическая зашоренность не позволяла как участникам Лиги, так и членам иных маоистских организаций проявить гибкость и готовность к компромиссам. Главное, чего им удалось достигнуть – это сформировать ядро крестьянских активистов, многие из которых продолжают участвовать в движении за землю и права селян в рамках различных политических проектов.

Упадок маоистских группировок в Колумбии

К концу 1970-х часть членов РСС (ML) приходит к выводу о том, что именно маоистские идеологические принципы лежат в основе политических и военных неудач и начинают искать новую международную аффилиацию. В 1976 г. некоторые из них присутствовали на VII съезде Албанской партии труда, которая к тому времени установила

патронаж над рядом маоистских организаций в мире⁴⁹; это, однако, было не столько выбором нового маоистского лидера, сколько сближение со сталинистской линией. Внутренние перемены в КНР и приход к власти Дэна Сяопина, начало «демаоизации» КП Китая и страны в целом обусловили идеологический кризис тех, кто ранее ориентировался на Мао Цзэдуна и его теории. В середине 1980-х гг. ПСС (ML) попробовала организовать Народный фронт, похожий на Патриотический союз (Unión Patriótica) (связанный с ПСС), но без особых успехов.

XI съезд ПСС (ML) официально оформил «развод» с маоизмом. С этого момента, когда часть идеологических постулатов и границ оказалась в прошлом, EPL оказалось легче выстраивать отношения с иными партизанскими группами. На протяжении 1980-х гг. EPL продолжила проникновение в различные регионы Колумбии и приняла участие в создании Национального партизанского координационного центра, впрочем, данный проект особого успеха не имел.

Судьба маоистских группировок была различной. Так, Франсиско Москера после своего пребывания на Кубе уже в 1965 г. выступил за отказ от вооруженного пути и террористических методов, осудил фокизм, отказался от иностранного финансирования и был склонен заняться формированием подлинной марксистско-ленинской партии. Анализируя опыт «Виоленсии», он настаивал, что вооруженная борьба бесперспективна, поскольку ведет лишь к усталости нации от насилия и автоматическому отторжению левых идей. В 1972 г. Москера покончил с одной из крайностей левых радикалов и зарегистрировал партию для участия в выборах.

Включение КП Кубы в советскую орбиту влияния к началу 1970-х гг. и контроль ЦК КПСС над латиноамериканскими коммунистами осложнили работу китайцев в регионе. В то же время США согласились – хоть и с оговорками – на присутствие китайцев в Латинской Америке, дабы противостоять советской деятельности. В 1979 г. они признали КНР. В 1970-е гг. Мао выступил с теорией «трех миров», давшую базу дипломатическому наступлению коммунистического Китая в мире. По мере нормализации отношений Пекина с рядом стран осложнялись отношения маоистов с просоветскими левыми. В начале 1980-х гг. MOIR стала объектом военного наступления со стороны FARC, уничтожившей ряд ее активистов, а других вынудившей

⁴⁹ Sitio-web oficial del PCC (M-L), available at: www.pcdecml.org

покинуть сельскую местность. Партия исчезла почти полностью и для выживания была вынуждена пойти на альянс с теми силами, кто резко против выступал против советского присутствия в регионе в целом и в Колумбии в частности. Еще до этого MOIR решительно поддержало афганских моджахедов после ввода армии СССР в Афганистан в 1979 г. Одновременно FARC активно конфликтовала с EPL в Урабе и с ELN в Уиле, Антиокии, Арауке и Сантандере. Военные столкновения между партизанскими группировками прекратились только в 1986-1987 гг. после создания Национальный координационный комитет партизанского движения им. С.Боливара (CNGSB), ставшего площадкой для дискуссий лидеров герилы и регулирования внутренних конфликтов. Он объединил FARC, М-19, EPL, Революционную партию трудящихся (Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT), Движение Кинтин Ламе (Movimiento Quintin Lame) и Движение революционных левых-Свободную родину (Movimiento de las Izquierda Revolucionaria – Patria Libre, MIR-PL). Консолидация не была доведена до конца. Так, в 1987 г. отколовшаяся от EPL Команда «Педро Леон Арболеда» совершила покушения на руководителей UP П.Н.Хименеса Обандо и Р.Рейеса Малагона, которых объявила «ревизионистами». ⁵⁰

В 1977 г. LMLC раскололась на две организации, каждая из которой считала именно себя законным наследником лиги и продолжала издавать газету «Нуэва Демокрасия». Сектор во главе с Х. Аристисабалем в итоге объединился с иными политическими организациями, что привело в 1983 г. к появлению MIR-PL, сочетавшего политработу среди крестьян и самозащиту от атак вооруженных банд, нанимаемых помещиками. Вторая группа, возглавлявшаяся А. Асеро, сочетала электоральную тактику с крестьянской самозащитой.

К началу 1980-х бесплодные идеологические дебаты стали фактором снижения влияния Лиги среди крестьян, а новые расколы внутри маоистского движения способствовали потере контактов с Национальной Ассоциацией крестьянских землепользователей. В 1980–1990-е гг. крестьяне вновь теряют значительную часть земель, когда на стороне правительства выступили парамилитарные организации. MIR-PL в 1987 г. объединилась с ELN, но в 1994 г. покинула ее ряды, приняв название Течение социалистического обновления (Corriente de Renovación Socialista). Группа Асеро в 1980 г. вступила в Пролетар-

⁵⁰ "EPL se atribuye asesinatos de cinco miembros de la UP", El Tiempo [Bogotá] sep. 8, 1987.

ский союз (Unión Proletaria, UP) – маоистскую организацию, центром деятельности которой была Богота; влияние группы Асеро в Сукре сошло на нет в 1982 г., после смерти ее руководителя. Позднее она возродилась в Медельине и Боготе под названием Революционной Коммунистической группы (Grupo Revolucionario Comunista, GRC). Остатки Лиги в Антиокии вернулись в EPL.

Коллапс СССР, установление мира в Центральной Америке и спад вооруженного движения в Латинской Америке практически устранили различия по международным вопросам между MOIR и Колумбийской Коммунистической партией. Маоизм в целом оказался очень серьезно затронут исчезновением Советского Союза, фактическим восстановлением в КНР капитализма, полным крахом фокизма и военным поражением «Сендеро Луминосо» (Sendero Luminoso) в Перу, одной из сильнейших вооруженных маоистских групп в регионе. Начавшееся доминирование неолиберальных тенденций в рамках парадигмы «конца истории», растущая глобализация экономики, рост эксплуатации трудящихся в КНР выбили идеологическую почву из-под ног прежних убежденных маоистов. В Колумбии тенденция почти не отличалась от общелатиноамериканской, хотя именно здесь маоистские партии смогли сохранить присутствие на национальном уровне и относительную влиятельность в политике (MOIR).

В 1984–1988 EPL приняла участие в переговорах о мире с правительством Б. Бетанкура, но так и не сумела договориться об условиях сложения оружия, камнем преткновения являлись непрекращающиеся убийства активистов (в том числе генерального секретаря РСС (ML) Оскара Вильяма Кальво и главнокомандующего EPL Эрнесто Рохаса). После их гибели оба поста занял харизматический лидер Франсиско Карабальо. В 1990 г. соглашение, наконец, было подписано, и 90% членов РСС (ML) и EPL были демобилизованы, создав движение Надежда, Мир и Свобода (в испанском варианте аббревиатура была той, что и у НОА – Esperanza, Paz y Libertad). Некоторое время это движение действовало как составная часть Демократического альянса М-19 (Alianza Democrática M-19) (социал-демократической структуры, ныне уже прекратившей свое существование). Позднее Движение EPL совершило резкий вираж, поддержав на президентских выборах крайне правого кандидата А. Урибе Велеса.

Часть активистов, однако, отказались перейти к гражданской жизни и продолжили герилью, с каждым годом все больше слабеющую и сокращающую свое влияние, но продолжающую в какой-то мере при-

существовать в зоне Кататумбо. Одновременно продолжались столкновения между EPL и FARC, отрицательно отреагировавшей на демобилизацию большинства бойцов EPL. В 2000 г. стычки произошли уже между FARC и теми партизанами EPL, кто не захотел сложить оружие: шла борьба за территорию.⁵¹

Двое бывших активистов EPL, братья Наиро и Хуан де Диос Усуга, сегодня возглавляют парамилитаристскую группировку, промышленную наркотрафиком. («Los Urabeños») в департаменте Кайседо.⁵² Оба они начали свою партизанскую карьеру в 1980-е гг., один – на востоке Антиокии, второй – в районе Урабы. После демобилизации EPL в 1991 г. братья вступили в ряды групп самозащиты в Кордобе и Урабе, парамилитаристской крайне правой организации, которая в 2006 г. также сложила оружие.

Бывший активист MOIR, а затем Альтернативного демократического полюса (Polo Democrático Alternativo, PDA) Хорхе Энрике Робледо является сенатором⁵³ и считается лицом близким к экс-мэру Боготы Густаво Петро⁵⁴, сумевшему собрать более 40% голосов во втором туре президентских выборов в Колумбии в июне 2018 г. – результат, невиданный для местных левых.

К моменту начала левого поворота большинство латиноамериканских и колумбийских левых организаций прекратили свое существование. Оставшиеся активисты поддержали поначалу правительства У. Чавеса, Р. Корреа и Л.И. Лулы да Силвы в Венесуэле, Эквадоре и Бразилии, однако потом подвергли их серьезной критике, не считая их в полной мере левыми. РСС (ML) сохраняет членство в Международной конференции марксистско-ленинских партий и организаций и участвует в Форуме Сан-Паулу, но, скорее, символически.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гевара Э. Партизанская война. М.: Прогресс, 1961.

⁵¹ "La pelea entre guerrillas", El Tiempo [Bogotá] ago. 8, 2000.

⁵² De maoístas a capos, available at: <https://www.semana.com/nacion/articulo/de-maoistas-capos/250632-3>

⁵³ Web-sitio oficial de MOIR, available at: <http://moir.org.co/web/>

⁵⁴ Vanessa Vallejo, "Colombia: la peligrosa alianza política que niega ser de izquierda", <https://es.panampost.com/vanessa-araujo/2017/03/20/alianza-niega-ser-izquierda/>

- Калмыков Н.И.* Коминтерн и коммунистическое движение в Латинской Америке // История Коммунистического Интернационала. 1919-1943. Документальные очерки. М.: Наука, 2002.
- Тайбо П.И.* Гевара по прозвищу Че. М., Амфора, 2000.
- Хейфец В.Л., Хейфец, Л.С.* Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1918-1929 гг., СПб.: ГУАП-ИЛА РАН, 2012.
- Чумакова М.Л.* Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М.: ИЛА, 2002
- Amin S.* Por la Quinta Internacional. Barcelona: El Viejo Topo, 2007.
- Archila M.* El maoísmo en Colombia: la enfermedad juvenil del marxismo-leninismo // Controversia, 2008, N.190. P. 148-195.
- Behar O.* Las guerras de la paz. Bogotá: Editorial Planeta, 1985.
- Buitrago Roa L.M., Suárez Gutiérrez M.E.* Historia de la interacción político-militar entre guerrillas colombianas, 1964-2015 // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2017. vol. 44. N.2. P. 199-225.
- Calvo F.* EPL: Diez Hombres, Un ejército, una historia. Bogotá: ECOE ediciones, 1985
- Centro Nacional de Memoria Histórica. Guerrilla y población civil. Trayectoria de las FARC, 1949-2013. Bogota: CNMH, 2014
- Debray R.* ¿Revolución en la revolución? La Habana, 1967.
- De Currea Lugo V.* Poder y Guerrillas en América Latina. Madrid, 2007
- Fals Borda O.* Historia doble de la Costa, t. 4. Bogotá: El Áncora Editores, 2002
- Franco J.* The Decline and Fall of the Lettered City: Latin America in the cold war. Cambridge, 2002
- Gott R.* Guerrilla Movements in Latin America. L., 1970
- Guzmán Campos G., Fals Borda O., Umaña Luna E.* La violencia en Colombia. Estudio de un proceso social. Bogotá: Universidad Nacional, 1962.
- Halperin M.* The Taming of Fidel Castro. Berkeley, 1981.
- Jeifets V., Jeifets L.* El impacto de la Comintern a las transformaciones de la izquierda colombiana en la década de los veinte // Электронный научно-образовательный журнал «История», 9.3 (67), 2018, DOI: 10.18254/S0002170-6-1
- Liga Marxista Leninista de Colombia, Estrategia y Táctica de la Revolución de Nueva Democracia colombiana. Colombia: Mimeo, s.f.
- Lin P.* Viva el triunfo de la guerra popular. Pekín: Ediciones en Lenguas Extranjeras, 1969.

- Mao Tse-tung* Fundamentos de la Revolución China. Bogotá: Ediciones Vanguardia, s.f.
- Manríquez J.L., Álvarez L.F.* Mao's Steps in Monroe's Backyard: Towards a United States-China Hegemonic Struggle in Latin America? // Revista Brasileira de Política Internacional, 2014, N57.
- Molano Camargo F.* El campo es leña seca lista para arder. La Liga Marxista Leninista de Colombia, 1971–1982 // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura, 2017, vol. 44. N.2. P. 137-170.
- Molano F.* El imaginario maoísta (1965–1982) como mentalidad revolucionaria en la izquierda, tesis de maestría en Historia. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, 2004
- Morales Estrada E.* El MOIR y la política de 'Los Pies Descalzos' como materialización de la ideología maoísta en Colombia, 1969-1990, tesis de grado en Historia. Medellín: Universidad de Antioquia, 2014.
- Oviedo Á.* Maoísmo y Trotskismo en Colombia // Estudios marxistas, 1977, N° 13.
- Partido Comunista de Colombia, Resolución sobre las divergencias en el movimiento comunista y obrero mundial // La situación política nacional y la táctica del Partido Comunista. Bogotá: Ediciones Colombia Nueva, 1963.
- Partido Comunista de Colombia M-L (PC de C-ML), Documentos, Vol. 2. Medellín: Editorial 8 de Junio, 1975.
- Pizarro E.* Las FARC de la autodefensa a la combinación de todas las formas de lucha. Bogotá: Tercer Mundo Editores, 1991.
- Regalado R.* (coord.), La izquierda latinoamericana a 20 años del derrumbe de la Unión Soviética. Ocean Sur Press, 2011.
- Ratliff W.E.* Communist China and Latin America, 1949–1972 // Asian Survey. 1972, 12.10. P. 846-863.
- Rothwell M.* Transpacific Revolutionaries: The Chinese Revolution in Latin America, Chicago: University of Illinois, 2009
- Rousset P.* China in the XXth Century-A Critical Evaluation of Maoism in the Revolution: Contribution and Limitations // Europe Solidaire Sans Frontières. Web. 2012. Available at: <http://www.europe-solidaire.org/spip.php?article29004>.
- Sánchez G.* Las ligas campesinas en Colombia. Bogotá: Ediciones Tiempo Presente, 1977
- Urrego M.Á.* Historia del maoísmo en Colombia. Del MOEC al MOIR / PTC (M), 1959–2015. Bogotá: REIAL, 2016

- Urrego M.Á.* Historia del maoísmo en América Latina: entre la lucha armada y servir al pueblo // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2017, vol. 44. N.2 P. 111–135.
- Urrego M.Á.* El Movimiento Obrero, Estudiantil y Campesino (MOEC), el abandono del foquismo y los debates sobre la violencia revolucionaria en Colombia (1959–1969) // Violencia y sociedad. Un hito en la historia de las izquierdas en América Latina / Verónica Oikión Solano y Miguel Ángel Urrego (eds.). Morelia: El Colegio de Michoacán, 2010.
- Vásquez Rendón P.H.* Los fundamentos del revisionismo. Medellín: Ediciones Proletarias, 1973.
- Vieira G., Harnecker M.* Combinación de todas las formas de lucha. Bogotá: Publicaciones Latinoamericanas, 1988.
- Villarraga S., Álvaro y Plazas N.* Para reconstruir los sueños: una historia del EPL. Bogotá: Fondo Editorial para la Paz, 1994.

REFERENCES

- Guevara E.* Partizanskaia voina. M.: Progress, 1961 [Guerrilla Warfare]
- Kalmykov N.I.* Komintern i kommunisticheskoe dvizheniie v Latinskoi Amerike // Istoriia Kommunisticheskogo Internatsionala. 1919-1943. Dokumentalnye ocherki. M., Nauka, 2002 [The Comintern and the Latin American Communism]
- Taibo P.I.* Guevara po prozvischu Che. M., Amfora, 2000. [Guevara called as "Che"]
- Jeifets V.L., Jeifets L.S.* Formirovaniie i razvitiie latinoamerikanskogo levogo dvizheniia v 1918-1929 gg. SPb., GUAP-ILA RAN, 2012 [The formation and development of the Latin American Left-Wing Movement, 1918-1929]
- Chumakova M.L.* Kolumbiiskaia drama: razlom obschestva, eskalatsiia terrora, poiski mira. M., ILA, 2002. [The Colombian drama: social ruptures, escalation of terror and search for peace]
- Amin S.* Por la Quinta Internacional. Barcelona: El Viejo Topo, 2007.
- Archila M.* El maoísmo en Colombia: la enfermedad juvenil del marxismo-leninismo // Controversia, 2008, N.190. P. 148-195.
- Behar O.* Las guerras de la paz. Bogotá: Editorial Planeta, 1985.
- Buitrago Roa L.M., Suárez Gutiérrez M.E.* Historia de la interacción político-militar entre guerrillas colombianas, 1964-2015 // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2017. vol. 44. N.2. P. 199-225.
- Calvo F.* EPL: Diez Hombres, Un ejército, una historia. Bogotá: ECOE ediciones, 1985

- Centro Nacional de Memoria Histórica. *Guerrilla y población civil. Trayectoria de las FARC, 1949-2013*. Bogotá: CNMH, 2014
- Debray R.* ¿Revolución en la revolución? La Habana, 1967.
- De Currea Lugo V.* Poder y Guerrillas en América Latina. Madrid, 2007
- Fals Borda O.* Historia doble de la Costa, t. 4. Bogotá: El Áncora Editores, 2002
- Franco J.* The Decline and Fall of the Lettered City: Latin America in the cold war. Cambridge, 2002
- Gott R.* Guerrilla Movements in Latin America. L., 1970
- Guzmán Campos G., Fals Borda O., Umaña Luna E.* La violencia en Colombia. Estudio de un proceso social. Bogotá: Universidad Nacional, 1962.
- Halperin M.* The Taming of Fidel Castro. Berkeley, 1981.
- Jeifets V., Jeifets L.* El impacto de la Comintern a las transformaciones de la izquierda colombiana en la década de los veinte // Электронный научно-образовательный журнал «История», 9.3 (67), 2018, DOI: 10.18254/S0002170-6-1
- Liga Marxista Leninista de Colombia, Estrategia y Táctica de la Revolución de Nueva Democracia colombiana. Colombia: Mimeo, s.f.
- Lin P.* Viva el triunfo de la guerra popular. Pekín: Ediciones en Lenguas Extranjeras, 1969.
- Mao Tse-tung* Fundamentos de la Revolución China. Bogotá: Ediciones Vanguardia, s.f.
- Manríquez J.L., Álvarez L.F.* Mao's Steps in Monroe's Backyard: Towards a United States-China Hegemonic Struggle in Latin America? // Revista Brasileira de Política Internacional, 2014, N57.
- Molano Camargo F.* El campo es leña seca lista para arder. La Liga Marxista Leninista de Colombia, 1971–1982 // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura, 2017, vol. 44. N.2. P. 137-170.
- Molano F.* El imaginario maoísta (1965–1982) como mentalidad revolucionaria en la izquierda, tesis de maestría en Historia. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, 2004
- Morales Estrada E.* El MOIR y la política de 'Los Pies Descalzos' como materialización de la ideología maoísta en Colombia, 1969-1990, tesis de grado en Historia. Medellín: Universidad de Antioquia, 2014.
- Oviedo Á.* Maoísmo y Trotskismo en Colombia // Estudios marxistas, 1977, N° 13.
- Partido Comunista de Colombia, Resolución sobre las divergencias en el movimiento comunista y obrero mundial // La situación política nacio-

- nal y la táctica del Partido Comunista. Bogotá: Ediciones Colombia Nueva, 1963.
- Partido Comunista de Colombia M-L (PC de C-ML), Documentos, Vol. 2. Medellín: Editorial 8 de Junio, 1975.
- Pizarro E.* Las FARC de la autodefensa a la combinación de todas las formas de lucha. Bogotá: Tercer Mundo Editores, 1991.
- Regalado R.* (coord.), La izquierda latinoamericana a 20 años del derrumbe de la Unión Soviética. Ocean Sur Press, 2011.
- Ratliff W.E.* Communist China and Latin America, 1949–1972 // Asian Survey. 1972, 12.10. P. 846-863.
- Rothwell M.* Transpacific Revolutionaries: The Chinese Revolution in Latin America, Chicago: University of Illinois, 2009
- Rousset P.* China in the XXth Century-A Critical Evaluation of Maoism in the Revolution: Contribution and Limitations // Europe Solidaire Sans Frontières. Web. 2012. Available at: <http://www.europe-solidaire.org/spip.php?article29004>.
- Sánchez G.* Las ligas campesinas en Colombia. Bogotá: Ediciones Tiempo Presente, 1977
- Urrego M.Á.* Historia del maoísmo en Colombia. Del MOEC al MOIR / PTC (M), 1959–2015. Bogotá: REIAL, 2016
- Urrego M.Á.* Historia del maoísmo en América Latina: entre la lucha armada y servir al pueblo // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2017, vol. 44. N.2 P. 111–135.
- Urrego M.Á.* El Movimiento Obrero, Estudiantil y Campesino (MOEC), el abandono del foquismo y los debates sobre la violencia revolucionaria en Colombia (1959–1969) // Violencia y sociedad. Un hito en la historia de las izquierdas en América Latina / Verónica Oikión Solano y Miguel Ángel Urrego (eds.). Morelia: El Colegio de Michoacán, 2010.
- Vásquez Rendón P.H.* Los fundamentos del revisionismo. Medellín: Ediciones Proletarias, 1973.
- Vieira G., Harnecker M.* Combinación de todas las formas de lucha. Bogotá: Publicaciones Latinoamericanas, 1988.
- Villarraga S., Álvaro y Plazas N.* Para reconstruir los sueños: una historia del EPL. Bogotá: Fondo Editorial para la Paz, 1994.